

Последние лучи солнца окончательно скрылись за горизонтом, и на улице стало темно.

Как только Джек заговорил, Тан Мо замер на месте. А разглядев, кто перед ним, юноша убрал свой маленький зонтик. Он никак не ожидал встретить Джека и Чэнь Шаньшань в Пекине. Оправившись от шока, он внимательно посмотрел на худенькую девочку и подумал, что первым делом им следует найти какое-то укрытие. Но не успел Тан Мо сказать об этом, как услышал голос Шаньшань:

— Первым делом надо убраться отсюда. Игра в реальном мире Пекинского Университета слишком близко. К тому же совсем стемнело. Тут небезопасно.

Джек просто кивнул. А Тан Мо слегка опешил.

Через мгновение три человека скрылись в паутине переулков, и вскоре юноша нашёл пустующее здание. Оказавшись внутри, Джек зажёл фонарик с тусклой энергосберегающей лампой. Такого света было вполне достаточно, чтобы Тан Мо хорошенько разглядел лица неожиданно объявившихся товарищей. Однако люди с улицы заметить его не могли.

Взгляд юноши скользнул от мускулистого иностранца к Шаньшань и остановился на девочке.

— Вы... как здесь очутились? — спросил Тан Мо после долгого раздумья.

Когда юноша только увидел этих двоих, в его сердце закрались сомнения: а вдруг существует какая-то способность, при помощи которой можно изменить внешность и таким образом усыпить бдительность врага? Например, кто-то хочет убить Тан Мо. Естественно, тот станет

защищаться. Но если к нему подойдут друзья, то юноша даже не подумает напасть на них. И тогда замаскированные противники воспользуются удобным случаем и прикончат его одним махом.

Но очень быстро Тан Мо отмёл подобные мысли.

С какой стати злоумышленникам копировать внешность Джека и Чэнь Шаньшань?

Лучше всех юноша знает Фу Вэньдо, Фу Вэньшэна и, пожалуй, Бай Жояо. Так что если уж становиться похожим, то на кого-то из них.

Но тот факт, что люди, которые по всем понятиям должны были находиться в Шанхае, вдруг оказались в Пекине, застал Тан Мо врасплох и заставил задуматься о таких странных вещах.

Джек почесал в затылке и пустился в объяснения:

— Вообще-то, это не я придумал, это Шаньшань. Она решила, что мы сможем найти тебя здесь, рядом с Пекинским Университетом. Говорит, раз ты уже прошёл первый уровень чёрной башни в январе, то в принудительной атаке участвовать не можешь. И третий уровень ты тоже совсем недавно проходил, в прошлом месяце, значит вряд ли снова туда сам отправился. Ну и поскольку ты в Пекине, а тут много всякого произошло в последнее время, то просто так, без дела, сидеть не станешь, а пойдёшь в какую-нибудь игру, чтобы ещё прокачаться. А сейчас самая известная игра здесь — та, что в Пекинском Университете. Вот Шаньшань и сказала, что с вероятностью тридцать процентов ты попробуешь в ней свои силы. А нам нужно просто подождать где-нибудь поблизости, — громила задумался и вопросительно взглянул на девочку: — Шаньшань, ты ведь говорила про тридцатипроцентную вероятность?

— Да, Джек, тридцатипроцентную, — беспомощно вздохнула Шаньшань. — Только Тан-гэ спрашивал совсем не об этом.

— Разве он не спросил, почему мы здесь? — рассеянно пробормотал Джек.

— Да, конечно. Но он хотел знать, как мы тут оказались. И вопрос был про Пекин.

До Джека наконец дошло.

С момента их расставания минуло уже несколько месяцев. И сейчас, глядя на то, как девочка поправляет здоровяка, Тан Мо расплылся в улыбке, а потом негромко рассмеялся, заставив их повернуться к нему.

— Вы изменились, — пояснил юноша.

— Конечно, — согласился Джек. — Ты тоже это заметил? Я прошёл второй уровень чёрной башни, получил награду и стал гораздо сильнее. А вот Шаньшань всё такая же. И это очень необычно, ведь она тоже прошла второй уровень, а ещё участвовала в куче других игр. Но её физическая форма ни капельки не улучшилась.

Тан Мо знал причину этой странности, но ничего им не сказал.

— Наверное, ты имел в виду причёску Шаньшань. Её волосы отросли.

Даже сама девочка, похоже, не обращала на это внимания. Она провела ладонью по отросшим до плеч волосам и пробормотала:

— И правда. Они стали длиннее...

Теперь уже расхохотались все трое.

После того как Земля вышла онлайн, каждый день давался игрокам с огромным трудом. С их последней встречи прошло только три месяца, но всем они показались тремя годами. Тан Мо не покидало ощущение, что он не видел Чэнь Шаньшань и Джека целую вечность. Однако шутка мускулистого иностранца растопила лёд между ними, и все наконец почувствовали облегчение.

— Учитель попросил Джека отвезти меня в Пекин и помочь найти тебя, Тан Мо.

Юноша нахмурился:

— Ло Фэнчэн?

Девочка кивнула:

— Да, он. Мы с Джеком выехали из Шанхая ещё в прошлом месяце, но по дороге попали в одну игру в Тяньцзине и поэтому задержались. А когда мы добрались до Пекина, то услышали, что «Избранные» охотятся на майора Фу и хотят его убить. Эта организация слишком могущественная, а нас с Джеком всего двое, нам с ними вряд ли удалось бы справиться. Поэтому мы подождали, пока слухи о вашем противостоянии утихнут, и только тогда начали тебя искать.

Тан Мо не ожидал, что Шаньшань здесь уже так давно:

— С «Избранными» всё очень непросто. Я расскажу позже. Почему доктор Ло хотел, чтобы ты приехала в Пекин?

Только Шаньшань, Джек здесь ни при чём. Юноша ни секунды не сомневался, кого именно Ло Фэнчэн прислал сюда.

Девочка сжала кулаки и с самым серьёзным видом произнесла всего одно слово:

— «Невидимки».

Тан Мо удивлённо распахнул глаза, но быстро взял себя в руки:

— Какую информацию передал Ло Фэнчэн?

Юноша не стал ходить вокруг да около, а сразу перешёл к делу. Ведь он прекрасно понимал образ мыслей учёного. Ло Фэнчэн наверняка обнаружил какие-то важные сведения о «людях-невидимках» и поэтому отправил Шаньшань в такую даль. Судя по всему, ему удалось разыскать что-то существенное, и «Атак» не могла справиться с проблемой своими силами. Поэтому учёный решил обратиться к помощи Тан Мо и Фу Вэньдо.

Джек в полной прострации наблюдал, как девочка и юноша, только что обсуждавшие длину волос, внезапно заговорили о делах.

А вот для Шаньшань такая резкая смена темы была абсолютно логичной. Она, не мешкая, достала из сумки здоровую, в пять сантиметров толщиной, папку с бумагами. И только тогда Тан Мо осознал, что в её небольшом школьном рюкзаке лежали только документы.

Девочка протянула бумаги юноше:

— Вот то, что передал вам учитель. Но тут не всё. И я здесь не просто так. Ведь мне известно вдвое больше, чем написано на этих листочках.

Тан Мо как раз собирался открыть папку, но после слов Шаньшань передумал. Глядя на сосредоточенное лицо девочки, он улыбнулся и отложил документы:

— И что же сумел выяснить Ло Фэнчэн?

— «Невидимки» — это те самые шесть миллиардов человек, которые исчезли полгода назад, — без тени сомнения ответила Шаньшань, а после быстро выложила юноше всю информацию, которую смогли собрать в «Атак».

Будучи уверенной, что Тан Мо ничего об этом не знает, она рассказала ему всё в мельчайших подробностях. Однако, закончив говорить, поняла, что тому уже многое известно.

— Люди, которые тогда исчезли, стали «невидимками». И у них есть рейтинг лидеров по времени, — юноша отыскал в комнате чистый листок бумаги и списком записал на нём основную информацию. — Это я уже знаю. Однако из всех названных тобой игроков в рейтинге, я слышал только о Му Хуэйсюэ, которая занимает в нём первое место.

Му Хуэйсюэ, Алекс Канард, Ричард Мэттерсон.

Все эти имена Тан Мо аккуратно выписал на свой листок. В итоге их получилось больше сорока. Одиннадцать из них были китайскими, двадцать — европейскими и американскими, а остальные принадлежали жителям Юго-Восточной и Западной Азии.

Юноша задумчиво разглядывал список, постукивая кончиком перьевой ручки по столу. Вскоре его взгляд остановился на имени Му Хуэйсюэ. Тан Мо поднял голову и посмотрел на Шаньшань:

— Тебе не кажется, что в рейтинге довольно необычное соотношение регионов?

— Очень много китайцев.

— Да, очень много китайцев, — улыбнулся юноша.

Если верить Бай Жояо, то всего в рейтинге сто позиций. «Атак» удалось раздобыть первые пятьдесят имён. И одиннадцать из них были китайскими.

— Эти имена, очевидно, принадлежат нашим соотечественники. Даже если предположить, что несколько из них корейские или какие-то ещё, китайцев всё равно подавляющее большинство, — они занимали как минимум четверть рейтинга. В голове у Тан Мо промелькнули сотни различных предположений, одно из них показалось юноше наиболее вероятным:

— Это потому что число жителей нашей страны составляет приблизительно одну четвёртую часть всего населения Земли?

Джек совершенно выпал в осадок от такого заявления. А вот в глазах Шаньшань зажегся огонёк, и она продолжила мысль юноши:

— Очень правдоподобно. И ещё, Тан-гэ, в рейтинге учитываются убийства. Прикончив одного человека, получаешь десять минут. А за игрока, у которого уже есть своё время отсрочки, помимо стандартных десяти минут тебе начислится половина заработанного им времени. Но на самом деле это не имеет значения.

Девочка нарисовала на бумаге большой круг, а внутри ещё два поменьше. В одном из маленьких она написала: «10 минут», а в другом: «10 + x минут».

— Итак, десять минут за убийство обычного игрока и десять плюс икс за человека со своим временем. Но дело в том, что игрок, чьи икс минут ты получил, уже прикончил кучу народа. То есть в итоге количество полученного времени будет пропорционально числу убитых игроков. — Шаньшань сделала паузу и продолжила: — Кто может заработать больше всего времени?

Джек наконец хоть что-то понял:

— Наверное, тот, кто сильнее. Он может перебить уйму игроков.

Но тут заговорил Тан Мо:

— Сила не главное условие.

— Как? — удивился Джек. — А что же тогда?

Юноша внимательно посмотрел на девочку, и та, непроизвольно сжав кулаки, медленно произнесла:

— Вокруг должно быть достаточно людей, которых можно убить... Вот в чём основной секрет попадания в рейтинг.

Тут мозг здоровяка окончательно спасовал. Но это было неважно, ведь Тан Мо и Шаньшань прекрасно поняли друг друга.

— Полгода назад исчезло около девяноста процентов всех жителей планеты. Те, кто «уцелел» здесь вместе с нами, выглядят на их фоне погрешностью. Судя по тому, что в рейтинге преобладают китайцы, они продолжают жить в таком же тесном соседстве, как и до выхода Земли онлайн. И следовательно, имеют огромное количество «ресурсов» для попадания в рейтинг. То есть... — Тан Мо запнулся, но потом сказал, как есть: — игроков на убой. А раз они занимают четверть рейтинга, осмелюсь предположить, что они так и остались в Китае.

— Что? В Китае? — всплеснул ручищами Джек.

— Да, в Китае, — повторил юноша. — Полмесяца назад мы стали замечать так называемых «невидимок». Они появлялись в Пекине, Шанхае, Тяньцзине... Исходя из этого, можно утверждать, что их встречали во всех уголках Земли. По крайней мере, одно известно наверняка: до недавнего времени никто из оставшихся здесь игроков не был убит «невидимками». Если бы такое случилось раньше, «Атак» и Фу Вэньдо уже давно узнали бы об этом.

— Появление «невидимок» вызвано сменой версии чёрной башни, которую запустил игрок по имени Му Хуэйсюэ, — добавила Шаньшань. — До этого они не убивали никого из тех четырёхсот миллионов человек, которые выжили здесь вместе с нами. Они убивали своих, тех, кто исчез.

Несмотря на то что Джек не понимал и половины сказанного Тан Мо и девочкой, даже он осознал, что те докопались до чего-то существенного:

— И... Что же сейчас происходит?

Оживлённая дискуссия прервалась. Шаньшань замолчала и нахмурилась. Казалось, девочка задумалась о чём-то невероятно важном. Она приоткрыла рот, но снова его закрыла. Ей не хотелось озвучивать свои мысли, настолько неутешительными они были. Она боялась... что их с Тан Мо предположения верны.

— Ло Фэнчэн тоже догадался об этом? — прервал её размышления спокойный мужской голос.

Шаньшань повернулась к юноше. Тан Мо поднял руки и помассировал пальцами виски.

...Если это правда, бежать от неё нет смысла. Всё слишком серьёзно.

— Наш мир и мир «невидимок» сливаются в единое целое. Поэтому они и стали показываться то тут, то там. Но однажды это слияние завершится. И скорее всего, оно и есть версия 4.0.

В это мгновение на улице раздался грохот. Небо над Пекином разрезала молния, озарив весь город. Вслед за громом послышался шум весеннего дождя. Джек встал и закрыл окно, выходящее во двор. А Шаньшань с Тан Мо продолжили обсуждать имеющуюся информацию и обмениваться сведениями. Под конец разговора, глядя на плотно исписанный листок Тан Мо, девочка не удержалась от вопроса:

— Тан-гэ, как считаешь, насколько вероятно моё предположение?

Юноша посмотрел на эту обычную с виду девочку, буравившую его взглядом своих чёрных глаз, отражавшийся в них свет слегка подрагивал в такт каплям дождя. Шаньшань уже не сомневалась в справедливости их выводов, но всей душой не желала принимать эту суровую реальность.

И дело совсем не в её родителях, которые тоже были в том мире и скорее всего уже давно погибли.

Проблема заключалась в том, что после объединения здесь окажутся ещё около шести миллиардов человек. И это станет настоящей катастрофой для всех основных игроков,

запасных и нелегалов.

Да, с вероятностью около девяноста процентов их ожидает не радость от воссоединения, а полный коллапс.

— Это к тебе вопрос, а не ко мне, — глубокомысленно ответил Тан Мо

«Невероятная сообразительность» даёт пятидесятипроцентный шанс найти верное решение проблемы при нехватке фактических данных. Но у Тан Мо этот процент был ниже, всего десять. К тому же за полгода уровень способности Шаньшань наверняка стал выше, а значит, и её дар делать правильные предположения мог очень сильно развиваться.

Возможно, теперь она сумела бы угадать любое загаданное число с первой попытки.

Губы девочки шевельнулись. Ещё несколько секунд она не могла это произнести, но потом решилась:

— Я думаю... сто процентов.

Сразу после этих слов на улице снова грянул гром.

Тан Мо открыл было рот, но так ничего и не сказал.

Юноша только что принимал участие в утомительной игре, а Джек и Шаньшань проделали долгий путь, пока его искали. Все они очень устали. Тан Мо и здоровяк договорились дежурить по очереди. Им всем был необходим хороший отдых.

Утром ливень прекратился.

Юноша вышел во двор и осмотрелся. Убедившись, что вокруг чисто, он вернулся в дом:

— Можете выходить.

Шаньшань кивнула и принялась складывать лежавшие неопрятной кипой документы. Тан Мо тоже не остался в стороне: он сразу отобрал несколько незначительных файлов, которые собирался сжечь прямо здесь, чтобы не тащить с собой ненужный груз. Вскоре стол опустел. Юноша взял очередной лист бумаги, который хотел отправить в мусорку, но тут его взгляд остановился на шапке страницы, а глаза изумлённо распахнулись.

Имя: Бай Жояо.

Тан Мо внимательно изучил содержание документа. Прочитав до конца, он обратился к Шаньшань:

— Что это?

Девочка как раз хотела поджечь выброшенные бумаги, но, услышав неожиданной вопрос, подошла к юноше и взглянула на листок в его руке:

— Ой, а это здесь откуда? Учитель дал мне только то, что относится к «невидимкам». Тут точно не должно быть ничего об этом человеке.

Тан Мо уловил главное:

— Ты его знаешь?

Шаньшань сначала покачала головой, а затем кивнула:

— Лично — нет. Но я несколько раз слышала о нём от учителя и Джека. Тан-гэ, ты с ним знаком? Тогда тебе лучше расспросить Джека. Он-то его никогда не забудет.

Здоровяк как нарочно оказался рядом. На его лице застыло странное выражение. Простодушный иностранец редко показывал подобные эмоции: он выглядел ужасно рассерженным и беспомощным одновременно. Под перекрёстными взглядами Шаньшань и Тан Мо, здоровяк тяжело вздохнул и произнёс:

— Я жутко-жутко ненавижу этого мерзавца! Я встретил в Китае столько добрых друзей, но он... Он самый отвратительный китаец из всех, что я видел!

Из последующего рассказа Джека Тан Мо узнал, что Бай Жояо стал причиной многих проблем в Шанхае.

Два месяца назад, когда Тан Мо и Фу Вэньдо только добрались до Нанкина, этот психопат устроил в городе настоящую бойню.

Чёрная башня объявила очередную массовую игру. И никто не заметил, как в неё проник один ненормальный красавчик. Тогда жители города впервые столкнулись с таким неадекватным поведением: этот псих вредил окружающим направо и налево, но при этом не получал от своих действий никакой выгоды.

— Он точно сумасшедший! В самом конце, когда мы уже практически победили, он вдруг ни с того ни с сего атаковал босса чёрной башни. А тот в свою очередь напал на нас. И в результате шесть человек не смогли пройти игру. И хотя сам Бай Жояо выиграл, никаких дополнительных наград он не получил. А трое из тех шести проигравших были членами одной влиятельной организации запасных в Шанхае. И после массовой игры они стали охотиться на этого придурка, — по гневным интонациям Джека было ясно, что он до сих пор не отошёл от того инцидента.

Сам здоровяк никак не пострадал и смог успешно завершить игру. Однако он ужасно злился и никак не мог взять в толк, зачем нужно устраивать подлянки людям, особенно если от этого нет никакой пользы. Он был уверен, что у Бай Жояо проблемы с головой.

— Игроки в Шанхае прозвали его «Псих кукольное личико». Он точно больной! — с чувством закончил свой рассказ Джек.

Тан Мо и так было известно, что Бай Жояо ненормальный. И юношу не особо интересовали похождения этого психа в Шанхае. Гораздо больше ему хотелось узнать другое:

— То, что здесь написано, соответствует действительности?

Джек погрузился в чтение листочка.

— Да, всё верно. Доктор Ло почти ничего не рассказывал о нём Чэнь Шаньшань. А вот я и Тан Цяо слышали гораздо больше. Каждый человек имеет свою историю, и она должна быть задокументирована. Ло Фэнчэн отправил Тан Цяо в какое-то учреждение, чтобы она нашла там его досье. Доктор Ло сказал мне, что этот парень совсем не похож на тебя, Тан Мо. Его характер и манера поведения сильно отличаются от нормы. При этом он очень силён и явно был таким ещё до выхода Земли онлайн. Его боевые навыки просто поражают, что очень странно, так как никаких свидетельств того, что он служил в армии, нет. Но если он жил и работал в Китае, о нём, по крайней мере, должны были сохраниться какие-то записи. Мы с Тан Цяо отправились в один секретный центр и провели там целый день в поисках хоть какой-то информации о нём. В результате нам удалось найти вот это.

Джек виновато посмотрел на скудные сведения, изложенные в документе, и закончил:

— Здесь всё. Я так и не знаю, кто он такой.

Бай Жояо родился в Чунцине в 1993 году. Когда Земля вышла онлайн, он тоже жил там.

Больше никаких данных о его биографии не было. Ни слова ни про школу, ни про высшие учебные заведения. Единственная запись гласила, что два года назад он вернулся из-за границы и снова поселился в Чунцине.

В государственной переписи населения не может быть так мало сведений о гражданине.

Человек, о котором ничего не известно, просто не мог вести нормальную жизнь в Китае. Его должны были как минимум выслать за пределы страны. Если только он не...

Тан Мо остолбенел. Такой вариант казался уж слишком неправдоподобным. В это просто невозможно поверить. Как мог подобный психопат заниматься этим? Совсем на него не похоже.

...Может, эта догадка неверна?

Да, скорее всего, юноша ошибся.

Успокоившись, Тан Мо скомкал листок и бросил в ведро. Шаньшань взглядом проводила маленький шарик бумаги. Казалось, она тоже о чём-то серьёзно задумалась. Не говоря ни слова, девочка чиркнула спичкой, и кипа бесполезных документов вскоре превратилась в кучку пепла.

Больше их ничего не задерживало.

Глядя на сгоревшие бумаги, Джек поскрёб затылок и пробормотал:

— Наверное, доктор Ло случайно положил это досье придурка с кукольным личиком к важным материалам.

Направлявшийся к выходу юноша на мгновение замер, но потом продолжил свой путь.

Была ли это небрежность, или Ло Фэнчэн подсунул листок намеренно? Ответа не знал никто из них. Возможно, учёный заметил какую-то странность в поведении Бай Жояо и понял, что тот может быть знаком с Тан Мо. И именно поэтому подстроил эту «случайность»: вложил файл кукольного личика в папку с информацией о «невидимках», чтобы юноша мог прочитать его.

Тан Мо и остальные осторожно вышли со двора и двинулись в сторону района Чаоян.

Прошлым вечером, когда они с Шаньшань изучали документацию, юноша одновременно вёл мысленный разговор с Фу Вэньдо, пытаясь выяснить, как обстоят дела в его игре, и нашли ли они путь решения проблемы.

Конечно, третий уровень чёрной башни в режиме повышенной сложности стал непростым вызовом для майора. Но это всего лишь очередной вызов.

Благодаря присутствию Фу Вэньшэна и пожилого мужчины игра стала не такой трудоёмкой, как это обычно бывало у Фу Вэньдо. Согласно расчётам майора, они должны были закончить основную миссию максимум за три дня. По истечении этого срока Тан Мо договорился встретиться с братьями в доме Сяо Шэна, точное расположение которого уже было отмечено на карте юноши.

По дороге Тан Мо старательно избегал встреч с членами «Избранных». Ведь он не мог быть уверенным, что они действительно придерживались принципа «трёх раз». Игроки, возвращавшиеся из атаки башни, тоже представляли угрозу. Они получили ранения и не самый приятный опыт. Снова оказавшись в Пекине, они вполне могли начать вести себя непредсказуемо и проявлять агрессию. Поэтому их юноша тоже сторонился.

Два дня спустя Тан Мо наконец отыскал очень современную виллу, обозначенную на карте.

Вокруг зеленела настолько густая растительность, что могло показаться, будто они в пригороде. Между домами коттеджного посёлка раскинулся тенистый парк. В конце одной из аллей юноша разглядел трехэтажную виллу. Со слов Фу Вэньдо ему было известно, что в доме Фу-младшего три этажа, и таких строений в жилом комплексе всего несколько. Рядом с нужным им домом должно было расти очень старое персиковое дерево.

В Пекине несколько дней шёл дождь, и на дереве начали распускаться нежно-розовые цветочки.

— Это здесь? — спросил Джек.

Тан Мо кивнул:

— Похоже на то.

Юноша решил подойти поближе, чтобы рассмотреть табличку с именем на воротах виллы. Но стоило ему начать читать, как он замер. Внезапно сняв с пояса свой маленький зонтик, юноша открыл его и выставил перед собой.

Бум-бум-бум!

В купол с лязгом что-то врезалось, заставив Тан Мо попятиться. Взглянув под ноги, юноша обнаружил, что в землю воткнулись стальные десятисантиметровые иглы, да так глубоко, что едва виднелись на поверхности. Юноша похолодел, но времени на раздумья не оставалось. Он вытащил из кармана дротик и метнул его в щель между воротами.

Во дворе промелькнул какой-то силуэт.

Джек, во все глаза наблюдавший за Тан Мо, не мешкая, бросил сумки девочке:

— Шаньшань, прячься!

Та ловко схватила их в охапку и понеслась подальше от забора, быстро растворившись в кустах. Тем временем Джек с диким рёвом перемахнул через ворота и поймал убежавшего человека за плечи. Тан Мо тоже вошёл во двор и увидел, что мужчина, которого обеими руками держал здоровяк, совсем не выглядел испуганным.

Незнакомец был в возрасте, но отличался крепким телосложением. Мясистое лицо от лба до уголка губ пересекал уродливый шрам, похожий на сороконожку. Мужчина пристально смотрел на Джека налитыми злобой глазами. Взгляд Тан Мо остановился на его шее. В ту же секунду человек криво ухмыльнулся, и юноша предостерегающе крикнул:

— Джек, берегись!

Мужчина грязно выругался и поднял руки. Из его ладоней брызнули десятки стальных игл и полетели в Джека. Здоровяк в ужасе завертелся волчком, но выпустили их слишком много и с очень близкого расстояния. Поэтому две из них всё же достигли цели: из левого предплечья иностранца хлынула кровь.

Мужчина бросил оценивающий взгляд на шею Тан Мо и Джека и насмешливо произнёс:

— Двадцать минут? — он снова вскинул руки, выпуская иглы: один десяток, со свистом рассекая воздух, понёсся к Тан Мо, а второй к раненому здоровяку, растянувшемуся на земле.

Тан Мо помрачнел и с огромной скоростью кинулся поднимать Джека. Как только юноша оттащил здоровяка, в то место, где тот только что находился, вонзились иглы.

— Тан, у него 1462 минуты! — обеспокоенно воскликнул Джек.

— Я заметил, — на бегу пробормотал Тан Мо, продолжая тащить здоровяка под «стальным дождём».

Создавалось впечатление, что у мужчины бесконечный запас этих кошмарных игл. Он только и делал, что поднимал руки и выпускал очередную партию. Острые и длинные, будто стрелы, иголки не давали ни секунды передышки, не говоря уже об ответной атаке.

По двору прокатился ироничный смешок мужчины:

— Эй, двадцать минут, чего замедлились?

Джек получил очередное ранение в лодыжку, а у Тан Мо была поцарапана правая рука и практически сломан указательный палец. К тому же им постоянно приходилось угадывать, куда полетят новые иглы, и их скорость всё сильнее снижалась. Мужчина явно не принимал двух мечущихся парней всерьёз и хохотал без остановки.

Но превосходство незнакомца продлилось всего пять минут. Тан Мо неожиданно остановился, когда мужчина этого совсем не ожидал, а иглы воткнулись в землю, не долетев до юноши. Внезапно мужчина почувал, что дело плохо. А юноша с Джеком переглянулись и разом набросились на него с двух сторон, придавив к земле.

Мужчина вскинул руки и злобно прошипел:

— Вы — две дохлые свиньи! — из его ладоней тут же вылетели иглы: пять в направлении Джека, и девятнадцать к Тан Мо.

Юноша раскрыл свой зонтик, и иглы с грохотом врезались в купол, заставив Тан Мо упасть. Джек успел uklonиться и, взревев, замахнулся кулачищем на незнакомца.

Мужчина в смятении покатился по земле, пытаясь избежать удара.

Но здоровяк был быстрее, мужчина даже не успел остановиться, когда кулак Джека достиг его. Каждый раз как незнакомец хотел выпустить свои иглы, здоровяк отвечивал ему очередную оплеуху.

— Пожалуй, убью вас в другой раз, — пролепетал изменившийся в лице мужчина и, вскочив, собрался дать дёру. Но, сделав всего один шаг, замер и медленно повернул голову. К его горлу был прижат наконечник зонтика Тан Мо. В глазах незнакомца плескался ужас.

Юноша убрал зонт, и преградил мужчине путь рукой. Пока тот думал, стоит ли опять пуститься наутёк, из ладони Тан Мо выстрелил резиновый жгут и обмотался вокруг запястий незнакомца.

— Что за фигня?! — завопил мужчина.

Жгут быстро спеленал «невидимку» целиком. И как он ни старался, освободиться у него не получалось.

Во двор зашла Шаньшань и вместе с Джеком и Тан Мо уставилась на цифры рядом с шеей мужчины.

— 1456, — вслух произнесла девочка.

Всё верно, когда юноша впервые увидел это число, оно равнялось 1462. По прошествии шести минут оно стало меньше. До этого случая Тан Мо уже встречал женщину с таким же табло у шеи, но число на нём было значительно меньше.

— В информации, собранной Атак, зафиксировано максимальное количество минут у «невидимок», замеченное очевидцами. Оно равнялось трёмстам двенадцати. У него гораздо больше, — сказала Чэнь Шаньшань.

Все трое снова посмотрели на мужчину.

Тан Мо ощутимо напрягся:

— Кто ты такой?

«Невидимка» был бледен как смерть. Он осознал, что вырваться из пут не способен, а этот юноша и иностранец настолько сильны, что трудно вообразить. Вопрос Тан Мо вызвал у него целую бурю эмоций. В конце концов мужчина процедил сквозь зубы:

— ...Я Ли Чаочэн, — а после закрыл глаза и стал покорно ждать реакции Тан Мо и остальных.

На его удивление, все молчали. Подождав десять секунд, мужчина снова открыл глаза и обнаружил, что эти три свиньи всё ещё ждут чего-то, как будто его ответ их не удовлетворил.

Мужчина совершенно растерялся:

— Я сказал, я Ли Чаочэн.

— Что ещё за Ли Чаочэн? — поинтересовался Джек.

— Вы не знаете меня?! — мужчина не поверил своим ушам.

Джек собирался спросить: «Ты какая-то знаменитость? Почему мы должны знать тебя?». Но Тан Мо остановил его.

Глядя на ошарашенного «невидимку», юноша тихо произнёс:

— Я помню твоё имя. На каком ты месте?

— На восемьдесят девятом, — прошипел Ли Чаочэн.

Тут даже до Джека допёрло. Это мужик занимал восемьдесят девятое место в рейтинге лидеров по времени!

Теперь понятно, почему он так удивился, что никто из них его не знает. Он был в рейтинге. Но Тан Мо располагал сведениями только о первых пятидесяти игроках, остальные не были ему известны.

На самом деле, только Джека так поразила эта новость. И девочка, и юноша давно догадались, кто он такой, и по их спокойным лицам это было хорошо видно.

А вот Ли Чаочэна их невозмутимые физиономии напугали до чёртиков. Мужчина запаниковал:

— Нет, вы не свиньи. Свиньи не бывают такими сильными. И ты солгал мне только что, ты меня не знаешь, вообще не знаешь! — взгляд Ли Чаочэна уткнулся в Тан Мо. — Нет! Кто вы такие? Кто вы, я спрашиваю!!!

Автор имеет сказать:

Сахарок: На N-ый день отсутствия почтенного Фу, я наконец осознал, как мне его не хватает.

<http://bllate.org/book/15800/1416295>